

Глава 6

«Нет... Только не он».

007 привалился к крутому склону, его лоб прорезала глубокая складка, а лицо застыло каменной маской. Глядя на Старшего, Система-Проводник и сама не на шутку перепугалась — её виртуальный пульс взлетел до двухсот восьмидесяти, имитируя человеческую панику.

[Старший? Что случилось?] — осторожно поинтересовалась она.

[Передай мне все материалы по этому миру. Полностью], — скомандовал 007.

Договорив, он тут же пригнулся и, двигаясь короткими шагами, поспешил прочь из этой зоны.

[?]

Система-Проводник пребывала в полном замешательстве. Разве Старший не изучил все данные ещё до прибытия? Но, не смея спорить, она мгновенно переслала весь массив информации в его сознание.

В лагере тем временем воцарилась почтительная тишина. Стоило Боссу появиться на виду, как люди из автоколонны тут же побросали свои дела. Все они встали, и в их позах сквозило глубокое, граничащее с трепетом уважение.

Лань Суй остановился.

Его лицо было пугающе красивым: безупречные черты, точёный нос, глубокий, почти бездонный взгляд. Глядя на него, люди забывали о восхищении — их сердца сковывал первобытный ужас. В облике предводителя не было ничего человеческого, а его аура была настолько ледяной и подавляющей, что само присутствие этого мужчины казалось аномалией.

— Босс, ваш завтрак.

Мужчина лет тридцати с квадратным лицом осторожно протянул поднос. Трапеза лидера была роскошной по меркам апокалипсиса: только что сваренная лапша, яйца, ломтики хлеба, обжаренная толстыми кусками ветчина и мясные консервы.

Лань Суй принял еду, но не притронулся к ней.

Вместо этого он перевёл взгляд на трёх псов-зомби, привязанных у его палатки. Совершенно буднично и спокойно, словно подкармливая домашних питомцев в мирное время, он начал скармливать им ветчину и консервы. Остальные молча наблюдали за этой сценой. Никто не посмел возмутиться тем, что ценнейшие припасы бросают под ноги живым мертвецам.

В лагере ели в полной тишине; никто не смел нарушить покой Лань Суя.

Левый пёс, костлявый тибетский мастиф, жадно заглотив кусок. Но обычная пища уже не могла насытить нутро зомби, поэтому мастиф начал проявлять признаки беспокойства.

По-хорошему, эти твари вообще не должны были вести себя так «послушно», но, вероятно, из-за того, что их хозяин был эволюционировавшим, монстры не теряли остатки разума и не нападали. Однако, судя по виду тибетского мастифа, он окончательно превращался в безмозглого мертвеца. Его мутный, белесый взгляд впился в стоящих рядом людей, а из пасти непрерывно текла слюна.

— Б-босс...

Лю Цяо задрожал, пытаясь подобрать слова. Он хотел предупредить Лань Суя, что пёс перестал подчиняться, и, возможно, стоит... но так и не решился закончить фразу. Никто не смел давать советы предводителю, если только не искал скорой смерти.

Лань Суй, казалось, не замечал странного поведения зверя. Он продолжал кормить собак.

Удивительно, но даже лишившись способности мыслить, мастиф всё ещё трепетал перед ним. Пёс инстинктивно дергал ошейник, извиваясь всем телом, но не решался воплотить свою жажду крови и вцепиться в руку Босса. Когда яйца и консервы закончились, Лань Суй ещё какое-то время задумчиво разглядывал своих «питомцев».

Честно говоря, предводитель, кормящий псов-зомби, выглядел куда страшнее самих монстров. Но в отряде никто не смел высказать недовольство.

Собаки вели себя как обычно. Двое вожakov бессмысленно метались на привязи, усыпая землю личинками при каждом движении — зрелище, способное вывернуть наизнанку любой желудок. Стоящая рядом бордер-колли выглядела заторможенной, но мало чем отличалась от остальных.

Лань Суй наконец отвёл взгляд и прикрыл глаза, погружаясь в созерцание.

Лишь когда тяжелый взор Босса исчез, едва державшаяся на ногах колли позволила себе мелко задрожать. Это и была Система 303, и она до смерти боялась главного героя. У неё не

было иного выбора — слишком много жестоких уроков она усвоила. Вспоминая, как Лань Суй расправился с её носителем, 303 непроизвольно содрогалась.

«Кто-нибудь, спасите меня...» — в отчаянии думала она.

Каждый день, проведённый под надзором этого человека в облике гниющего зверя, был наполнен невыносимым ужасом. 303 боялась мужчину, но ещё больше она боялась того, что проблески её сознания становятся всё реже. Ещё немного, и она окончательно превратится в обычного зомби.

007 тем временем изучал полученные данные. Просмотрев их один раз, он надолго замолчал, а затем перечитал всё заново.

[Столько носителей были отправлены для покорения главного героя, и ни один не преуспел?] — спросил 007.

[Верно], — подтвердила Система-Проводник. — [Даже лучшие агенты из топовых рейтингов линий романтики и даньмэй потерпели сокрушительный крах, погибая и лишаясь голов. Носители не успевали даже коснуться Лань Суя — он убивал их сразу, стоило им взглянуть на него или сказать хоть слово].

Стоило признать, эти носители были безупречно хороши собой. Были среди них и роковые искусители, и невинные юноши, и холодные красавцы. Обладая опытом сотен миссий, они могли очаровать кого угодно, но этот Босс оказался им не по зубам.

Его не трогала их красота. В глазах Лань Суя эти лица, улучшенные в Торговом Центре Системы, ничем не отличались от голых черепов. Впрочем, это неудивительно, ведь сам он был совершенством. Даже Система-Проводник при первом взгляде на него на мгновение потеряла дар речи.

[Шесть мертвых носителей и три уничтоженные системы], — 007 закрыл файл.

Он привалился к валуну, скрестив руки на груди.

«Этого не может быть... Я просто накручиваю себя. Он должен быть в мире заклинателей, а не здесь, в этом захолустье».

[Старший?] — Система-Проводник заметила, что 007 снова ушёл в себя.

007 заставил себя успокоиться.

[Нужно вернуться и понаблюдать. Посмотрим, получится ли выкрасть собаку-зомби из-под носа у главного героя].

[Да!]

Когда 007 осторожно вернулся на позицию, солнце уже клонилось к закату. Отряд внизу не спешил сниматься с места, люди готовили ужин. В отличие от прочих выживших, эта группа жила в достатке и могла позволить себе две горячие трапезы в день.

007, затаив дыхание, следил за каждым движением внизу. Снова лапша. Но порция Лань Суя была богаче: с яйцом-пашот, сосисками и вакуумной упаковкой куриной ножки со вкусом «Орлеан».

И Босс снова отдал всё собакам. 007 замер, не сводя глаз с мужчины.

[А этот главный герой, кажется, не так уж плох], — с любопытством заметила Система-Проводник.

[...]

Но на этот раз мастиф не притронулся к еде.

Раздался утробный рык. Глаза пса окончательно побелели, подернувшись пеленой безумия. Игнорируя угощение, он, ведомый лишь жаждой плоти, бросился на Лань Суя.

— Босс! — в ужасе закричали бойцы.

Но кровавой расправы не случилось. Мастиф не успел коснуться Лань Суя — тот мгновенно придавил голову монстра к земле тяжелым ботинком. Никто не успел заметить, как он это сделал. Время словно замедлилось, а ветер стих, страшась потревожить тишину.

Раздался резкий хруст, перемешанный с чавкающим звуком разлетающейся плоти. Лань Суй размозил череп пса одним мощным движением.

— Бесполезная тварь. Так и не научился верности.

Лань Суй отступил на шаг, даже не взглянув на бьющееся в конвульсиях тело. Его лицо оставалось пугающе безмятежным, словно он только что раздавил насекомое, а не зверя, которого кормил больше месяца.

В лагере воцарилась мертвая тишина.

007 мгновенно отпрянул назад, скрываясь за гребнем холма.

[С-старший...]

[Пиши рапорт. Я не буду выполнять это задание. Подаю заявку на немедленный выход из этого мира], — безэмоционально произнес 007.

<http://bllate.org/book/15847/1432209>